

Малой Азии (стр. 432). Геродот, сказано в другом месте статьи, не обладает острым взглядом великого историка, хотя и способен критически осознать современность (стр. 445). Он писал для беспринципного читателя, и его не смущали слова Луккиана, что не всякому дано быть историком; он принадлежит к числу тех историков, которых сам же осуждает за то, что они надеются недостаток достоверности прикрасить приятностью своей речи (I, 1, 1 — стр. 447). Он не был способен проникнуть в глубь исторических событий и часто дает им наивные объяснения (сюда относится и его убеждение, что кризис наступил внезапно после смерти Марка Аврелия).

Поверхностный журнализм и подлинное понимание кризиса Римской империи, риторическая переработка чужого материала и самостоятельная точка зрения на существо исторического момента, наивность отдельных объяснений и верная картина общего кризиса — эти противоречия в интересной статье Алфьелди заставляют задумываться всякого внимательного читателя. Автор прав либо в одном, либо в другом. Либо Геродот сознательно изображает кризис III в., но тогда какая-то часть приведенной характеристики должна отпасть; либо, если для него целиком или частично подходит эта характеристика, важные для истории кризиса явления и события, о которых он сообщает в своей «Истории», должны получить иное объяснение.

Исходя из признания Геродота добросовестным историком (хотя и не обладавшим широкими горизонтами), самостоятельно собиравшим свой материал, находя у него много ценных сведений для картины кризиса Римской империи его времени, естественно прийти к заключению, не совпадающему с мнением автора исследований. Геродот отовсюду собирает сведения, обладает широкой осведомленностью. Геродот фиксирует в своем труде (пусть не всегда в их истинном виде) явления и события, несшие на себе отпечаток кризиса. Ему не было надобности приписывать от себя честолюбивые замыслы Клеандру и другим, так как все это приписывала им молва.

Эпоха кризиса породила и определенное историческое предание, возникавшее одновременно с событиями, и это предание повествовало то о сумасбродствах императоров, то о вмешательстве армии в дела, связанные с наследованием верховной власти, то о столкновениях армии с сенатом или римским гражданством, то о борьбе претендентов за престол и т. п. Распространение таких рассказов само по себе свидетельство кризиса. На страницы «Истории» Геродота вторгается сама жизнь и делает его для нас первоклассным источником для изучения кризиса Римской империи III в. н. э.

А. И. Доватур

J. HENGSTL, Private Arbeitsverhältnisse freier Personen in den hellenistischen Papyri bis Diokletian, Diss., Bonn, 1972

Отношения свободных лиц, вытекающие из трудового договора, до последнего времени занимали античников гораздо меньше, чем рабство, аренда и различные формы зависимости. Не существовало ни одной обобщающей работы по найму свободной рабочей силы в греко-римском Египте. Рецензируемая работа еще не заполняет этот пробел: ее автор ограничивается рассмотрением юридических проблем, оставляя социальные для будущих исследований (стр. 1). Однако появление и этой, и ряда других работ показывает, что интерес к данной теме оживляется и создаются предпосылки для более широких исследований, которые смогут дать нам более полное представление о месте свободного труда в древнем мире.

Диссертация Хенгстла¹ основана на греческих папирусах (демотические источники автор не исследует). Среди них контракты, расписки, регистры, процессуально-

¹ Диссертация защищена в 1971 г. на юридическом факультете Фрейбургского университета под руководством Р. Э. Маппмана.

юридические документы и вторичные источники (например, письма). В соответствии с установкой автора на чисто юридическое исследование основное внимание уделяется контрактам.

В книге две основные части: в первой дается классификация типов договоров, во второй исследуются правовые формы трудовых отношений. Хенгстл делит все трудовые договоры на контракты, создающие лично-правовые связи, и не создающие таковых. Под лично-правовыми связями имеется в виду право распоряжаться работником (давать ему распоряжения, удерживать на рабочем месте и т. п.). К первому типу контрактов относятся договоры о парамонэ, договоры найма услуг и договоры о найме артистов. Автор отказывается от двух крайних точек зрения, одна из которых приравнивает парамонэ к служебным отношениям², а другая — к праву залога или обеспечения³. По мнению Хенгстла, парамонэ — договорное отношение, в котором на основании кредитобразной выплаты денежной суммы ее получатель должен нести службу или предоставить для нее свободного человека. Тем самым принимается точка зрения Вилькена о парамонэ как о *Dienstantichrese*⁴. Отличие контрактов парамонэ от договоров найма услуг (*Dienstverträge*) автор видит не в обязательстве оставаться на рабочем месте⁵, но в денежной сумме, выдаваемой парамонарию при заключении контракта, каковую сумму или проценты с нее он и обязан отработать. Практически, однако, по мнению Хенгстла, границы парамонэ размыты и тесно соприкасаются как с обычным трудовым договором, так и с чисто кредитными отношениями. Из этого он делает вывод о неочевидности того, что парамонэ ограничено определенным кругом людей (например, работников из наиболее социально слабых слоев) (стр. 32). Данный вывод можно оспорить, опираясь на регистры из тебтунисского графейона. Регистры, в частности, показывают практическую прикрепленность парамонария к своему статусу и даже наследственность этого статуса. С другой стороны, хозяева на определенных работах использовали именно парамонариев. Особенность парамонариев и их отличие от других категорий наемных работников состояли, по-видимому, в том, что это были наемные работники «по преимуществу», не имеющие никаких других доходов и никаких других занятий⁶.

К лично-правовым контрактам автор относит также договор найма услуг (*Dienstvertrag*) и наем артистов. К разряду договоров найма услуг причисляется ряд контрактов с глаголом *παρμηνέειν* прежде зачастую классифицировавшихся как договоры о парамонэ. При этом Хенгстл исходит из того, что данный глагол технического значения не имеет и означает обязанность работника находиться в распоряжении хозяина⁷. Договоры о найме артистов по форме не отличаются от договоров найма услуг.

Все остальные контракты не создают лично-правовых связей. Таковы прежде всего контракты подряда (*Werkverträge*). В отличие от *Dienstverträge* они не имеют своим содержанием наем работника для несения им определенной службы в соответствии с распоряжениями нанимателя. Контракты подряда близки к вещным пактам. Их отличительной чертой является передача работнику вещи, которую тот должен вернуть в обработанном виде. В некоторых договорах передается не вещь, но рабочее задание (контракты эпидохэ). В контрактах подряда работник отвечает за невозвращение принятой вещи в определенном состоянии, а в *Dienstverträge* — за неисполнение или плохое исполнение определенной службы.

² W. L. Westermann, *The paramone as General Service Contract*, JJP, vol. II, 1948, стр. 37 сл.; B. Adams, *Paramoné und verwandte Texte*, B., 1964.

³ P. Koschaker, *Über einige griechische Rechtsurkunden aus den östlichen Randgebieten des Hellenismus*, «Abhandlungen der Sächs. Akad. der Wiss.», Phil.-hist. Klasse, 42, Hft. 1, Lpz, 1931.

⁴ AfR, V, стр. 241.

⁵ Данное обязательство автор отмечает и в других трудовых отношениях, а сам глагол *παρμηνέειν* он, вслед за Сэмюэлем, не считает техническим термином (ср. A. E. Samuel, *The Role of paramone-clauses in Ancient Documents*, JJP, vol. XV, 1965, стр. 247—254).

⁶ А. Б. Ковельман, *Парамонарии — наемные работники греко-римского Египта*, «Народы Азии и Африки», 1974, № 6 стр. 134—140.

⁷ См. прим. 5.

Автор кратко останавливается на договорах о вскармливании. Займы, выдаваемые кормилицам, он считает предварительно выплаченным жалованием. Хенгстл выступает против предположения Адамса⁸ о том, что за договорами о вскармливании подкидышей часто скрывается продажа детей: кормилица вскармливает своего проданного сына⁹. По мнению Хенгстла, для подобной маскировки не было оснований, так как нет сведений о запрещении в Египте в это время продажи детей. Однако, насколько нам известно, нет и сведений о легальной продаже детей до IV в. н. э. Ситуация, при которой одна женщина, находясь в тяжелом материальном положении, подкидывает ребенка, а другая — в столь же затруднительных обстоятельствах берет этого ребенка за плату на кормление, представляется весьма нелогичной. Сам Хенгстл отмечает, что на время кормления кормилице обычно запрещалось выкармливать другого ребенка (стр. 66). А это означает, что собственный ребенок кормилицы либо умер, либо подкинут. В регистрах тебтуйнисского графеиона можно заметить ряд лиц, систематически практикующих отдачу рабов-подкидышей на вскармливание. Так, Комон в один день платит по 60 драхм двум кормилицам (Mich. 123 R. VI, 13, 20), а через 15 дней заключает новый договор о вскармливании (Mich. 123 R. VII, 7). Других упоминаний этого имени в Mich. vol. II нет. Имя Зонл четырежды упоминается в регистрах, причем в трех случаях он выдает плату кормилицам (Mich. 123 R. XI, 29; XIII, 32; Mich. 238, 22). Анион в один день дает двум кормилицам двух детей на вскармливание (Mich. 123 R. VI, 22, 23). В следующем году он отдает на кормление еще одного ребенка (Mich. 238, 136—137 соотв. Mich. 239, 7). Из трех остальных упоминаний этого имени два не носят частногоправового характера: там Анион упоминается как ситолог. Таким образом, Комон, Зонл и Анион «специализировались» на том, что подбирали подкидышей и отдавали их на кормление. Скорее всего, это не случайность, а проявление их целенаправленной деятельности по скупке детей. Ситуация, предполагаемая Адамсом, имеет некоторую аналогию с известным библейским рассказом: мать Моисея выбрасывает его, дочь фараона находит младенца и отдает обратно матери на кормление за определенную плату (Еход. II, 3—10). Не уходят ли корни подобного обычая в фараоновскую древность? В таком случае, подкидывание детей окажется не греческим нововведением, как это принято полагать¹⁰, но старым египетским институтом.

Далее автор рассматривает «замаскированные» трудовые отношения. Эти отношения оформляются типами договоров, обычно не имеющими своим предметом выполнение работы за определенную плату (договор об аренде, например). К таким трудовым отношениям относятся замещение на литургиях, издольщина, исполнение работы арендодателем, возделывание злаков (Fruchtbau) для арендодателя, при котором арендатор получает жалование, добавочные работы арендатора, также оплачиваемые жалованием. В ряде случаев арендатору выплачивается компенсация за улучшение состояния посадок. Хенгстл также предполагает, что γεωργοί в папирусах Зенона, арендуя небольшие парцеллы, работали и вне их на полях своего арендодателя. Интересно, что подобные порядки существовали и в Египте нового времени: помещики сдавали своим батракам в аренду крохотные участки, которые прикрепляли батраков к поместью¹¹.

К договорам без лично-правовых связей Хенгстл относит также контракты об обучении (διδασκαλικαί). Он возражает против обычного сближения этих соглашений с парамонэ, основанного на том, что ученик обязан находиться при учителе и выполнять его распоряжения и на том, что лица, отдающие ученика в учение, получают на все время обучения кредит. По мнению автора, договоры об обучении обоснованы не этим кредитом, но актом передачи ученика. Кредит же играет лишь роль стимула для привлечения ученика. Но Хенгстл не замечает, что именно такую роль ряд

⁸ Adams, ук. соч., стр. 156, прим. 339.

⁹ Подкидыши обычно становились рабами того, кто их подобрал, и отдавались кормилицам.

¹⁰ R. Taubenschlag, The Law of Greco-Roman Egypt in the Light of the Papyri 312 B. C.—640 A. D., Warszawa, 1955, стр. 21.

¹¹ Л. А. Фридман, Египет 1882—1952 гг. Социально-экономическая структура деревни, М., 1973, стр. 248.

ученых придает и кредиту при парамонэ¹². Правда, здесь можно различать юридическое и хозяйственное значение, но вряд ли такое различие было существенно для самих египтян.

Во второй части диссертации Хенгстл рассматривает правовую форму трудовых отношений. Он делит работников на три категории: поденщики (ἐργάται), работники на время (καταμήριοι) и постоянно занятые работники. Последние делятся также на обученных и необученных. Поденщики обычно — неквалифицированные сезонники. Сезонниками являются также καταμήριοι.

Для тех, кто работает самостоятельно (ремесленник, кормилица, учитель, издольщик и т. п.), заключение трудового соглашения не означает изменения статуса. Иначе — для тех, кто обязан подчиняться указаниям работодателя и находиться в его распоряжении. Такие работники иногда в той или иной степени теряли право свободного передвижения. Право распоряжаться работником основывалось на лично-правовом характере договоров. Однако нельзя говорить о правовой несвободе таких работников. Хозяин не имел права пригуждать их к работе: в его распоряжении были лишь штрафы. Ограничения передвижения и подчинение приказам носили временный и неполный характер.

Рабочие объединялись в артели. Автор делит их на две категории: собственно артели, члены которых объединяются уже перед заключением договора, совместно предлагая свои услуги, и артели, где члены берут обязательство работать на подрядчика, хотя экономически работа выполняется на работодателя.

Защита интересов сторон могла осуществляться договорными соглашениями и экономическим давлением. Договорная защита, предоставляемая как работодателю, так и работнику, включала в себя соглашения о штрафах и обязательства по возмещению ущерба. В плане экономического давления работодатель мог пользоваться вычетами, задержками в выплате жалования и т. п. Средства давления, принадлежавшие рабочим, — крайне незначительны. Прежде всего, это — анахоресис. Хенгстл специально подчеркивает, что в отличие от забастовки анахоресис не подразумевает желания работников вновь приступить к работе и не содержит в качестве исходного пункта их стремления привести зарплату в соответствие с ценами. Автор не соглашается с тем, что παράσις, оговариваемая в некоторых контрактах, является принципиальной основой ответственности сторон. Παράσις упомянута лишь там, где имеет место предварительная выплата денег, и где работник особенно пугается в такой выплате. Цель такой клаузулы — облегчить производство взыскания. Ответственность же могла носить лишь договорный характер и основываться на штрафах и возмещении убытка.

Большинство трудовых контрактов являются, по мнению Хенгстла, случаями мистосиса¹³, т. е. относятся к той же категории договоров, что и арендные договоры. На материале папирусов Хенгстл доказывает теорию Беренда о происхождении аренды из трудовых отношений¹⁴. Договор о службе (Dienstvertrag) возник, по его мнению, из договора о подряде. На место передачи вещи для обработки выступило предоставление персоны работника. Автор критикует мнение Вольфа о происхождении служебных контрактов из парамонэ¹⁵. Если первые — один из случаев мистосиса, то парамонэ — это антихреза. Корень парамонэ — продажа, т. е. самопродажа человека на определенное время. Сходство же парамонэ и контрактов о службе объясняется их взаимовлиянием. По нашему мнению, подобная конценция при всей своей юридической стройности грешит тем, что выводит все развитие арендных и трудовых отношений из Атики.

¹² Westermann, ук. соч., стр. 25; Adams, ук. соч., стр. 84.

¹³ Мистосис (μίσθωσις) — тип контрактов, при котором в договорном порядке предмет передается, чтобы с ним, на нем или посредством его было что-то сделано.

¹⁴ D. Behrend, Attische Pachturkunden. Ein Beitrag zur Beschreibung der μίσθωσις nach den griechischen Inschriften, München, 1970, стр. 41. Ср. рец.: Л. М. Глускина, ВДИ, 1973, № 1, стр. 217—218.

¹⁵ H. J. Wolff, Beiträge zur Rechtsgeschichte Altgriechenlands und des hellenistisch-römischen Ägyptens, Weimar, 1961, стр. 150.

Между тем, они могли иметь и египетское происхождение, если даже оформление их и производилось по греческому формуляру¹⁶.

Хенгстл отмечает, что число сохранившихся трудовых контрактов очень невелико. Письменный контракт составлялся лишь при особых обстоятельствах: предварительной выплате жалования или большом сроке найма. Как и большинство современных авторов, Хенгстл не считает греческое право консенсуальным. Контракту придает силу не соглашение, но предварительная выплата (при парамонэ, например), либо фактическая передача человека или вещи. Консенсуальные трудовые контракты появляются лишь к концу рассматриваемой эпохи как результат влияния римского права.

Книга Хенгстла чрезвычайно удобна как справочник и компендиум по истории трудовых отношений в греко-римском Египте. В начале каждого параграфа автор дает таблицу с источниками по соответствующему типу трудовых отношений. Сведение всего материала по данной теме позволяет точнее определить место, занимаемое тем или иным видом отношений в общей системе свободного найма. Однако ограничение чисто юридическими методами в значительной степени сужает возможности исследователя. Такие вопросы, как происхождение различных видов трудовых отношений, связь между парамонэ и дидаскаликэ, сущность контрактов о кормлении, существование особого отграниченного слоя парамонарнев и др. могут быть решены лишь в социально-экономическом плане.

Достоинства и недостатки работы в значительной степени совпадают с достоинствами и недостатками книги Беренда, отмеченными в рецензии Л. М. Глушкиной¹⁷. Совпадение это не случайно, но отражает, по-видимому, наличие определенного течения в современной западногерманской историографии¹⁸. С одной стороны, материал довольно полно собирается, классифицируется и представляется в виде таблиц. С другой стороны, он рассматривается в чисто юридическом плане, без претензий на решение крупных социально-экономических проблем. Появление работ, обобщающих и классифицирующих все источники по тому или иному вопросу, тяга к комплексным исследованиям свидетельствуют о наступлении в 60-е годы нового этапа в развитии папирологии. Для него также характерно региональное изучение Египта по деревням и городам¹⁹ и собиране и изучение папирусов по архивам²⁰. Постоянное накопление источников, по-видимому, сделало такую работу необходимой.

А. Б. Ковельман

¹⁶ Хенгстл подтверждает теорию Беренда, главным образом доказывая сходство арендных договоров с трудовыми и *Dienstverträge* с *Werkverträge*. Генетическое же первенство постулируется a priori.

¹⁷ ВДИ, 1973, № 1, стр. 221.

¹⁸ Ср. следующие работы: J. H e r m a n n, *Studien zur Bodenpacht im Rechte der griechische-ägyptischen Papyri*, München, 1958; V. G e g i n a t, *Prodroma in den Papyri aus dem ptolemäischen und römischen Ägypten*, Diss., Köln, 1964; W. S m i d t, *Der Einfluss der Anachoresis im Rechtsleben Ägyptens zur Ptolemäerzeit*, Diss., Köln 1966; D. H e n n i g, *Untersuchungen zur Bodenpacht im ptolemäisch-römischen Ägypten*, Diss., München, 1967.

¹⁹ И. Ф. Ф и х м а н, Египетский город византийского времени. (Некоторые предварительные итоги изучения социально-экономической истории города Оксиринха), «Византийские очерки», М., 1971 стр. 125—151 и др. статьи того же автора об Оксиринхе; N. H o h l w e i n, *Evhéméria du Fayoum*, JJP, vol. III, 1949, стр. 63—93; J. F. O a t e s, *Philadelphia in the Fayum during the Roman Empire*, Congress XI, стр. 451—474; J. F. O a t e s, *Landholding in Philadelphia in the Fayum* (A. D. 216), Congress XII, стр. 385—387; R. C a v e n a i l e, *Dionysias — les — Mines (Fayoum)*, «Stud. Pap.» V, 1969, стр. 7—35; M. G e r e m e k, *Karanis. Communauté rurale de l'Égypte Romaine au IIe — IIIe siècle de notre ère*, Wrocław etc. 1969; D. J. C r a w f o r d, *Kerkeosine. An egyptian Village in the Ptolemaic Period*, Cambr., 1971 (ср. наш реферат в РЖ «Общественные науки за рубежом», серия V, история, № 1, 1973, стр. 86—90); E. N e s t o l a, *Talei-Talae. Ricerche su due localita dell'Egitto Greco*, Romano e Bizantino, «Aegyptus», 1970, fasc. I—IV.

²⁰ К. К. З е л ь и н, Новые публикации папирусов по истории Египта и Сирии с конца III до начала VIII в. н. э., ВДИ, 1964, № 4, стр. 103—130.